
РАКУРС: ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО РАЗДЕЛЕННЫХ ОБЩЕСТВ

С.М. ХЕНКИН*

«БАСКСКАЯ ПРОБЛЕМА» КАК ФАКТОР РАЗОБЩЕНИЯ ИСПАНСКОЙ ПОЛИТИИ

Аннотация. В статье исследуются истоки, характер и основные участники «баскской проблемы» – противостояния радикальных националистов Страны Басков и другой, умеренно настроенной части ее социума испанскому государству по вопросу о политико-территориальном размежевании. Отдельно изучается положение в Стране Басков после прекращения активной деятельности ЭТА. Констатируется, что хотя «баскская проблема» лишилась террористической составляющей, она по-прежнему разобщает и баскское, и испанское общество.

Ключевые слова: Испания; Страна Басков; сепаратизм; самоопределение; Баскская националистическая партия; терроризм ЭТА.

S.M. Khenkin

The «Basque problem» as a factor of disunity in the Spanish polity

Abstract. The article analyses the origins, nature, and main participants of the «Basque problem» – the Basque Country radical nationalists and moderates' confrontation with the Spanish government about the country's political and territorial structure. The focus is on the state of affairs in the Basque Country after the termination of ETA's

*Хенкин Сергей Маркович, доктор исторических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, e-mail: sergkhenkin@mail.ru

Khenkin Sergey, Moscow State Institute of International Relations, MFA Russia, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: sergkhenkin@mail.ru

militant activity. It is stated that though the Basque problem has lost its terroristic component, it still separates both the Basque and the Spanish societies.

Keywords: Spain; the Basque Country; separatism; self-determination; the Basque Nationalist party; ETA's terrorism.

Страна Басков в политическом отношении считается одним из самых беспокойных регионов Испании. Это отражает и научный дискурс, где утвердилось понятие «баскская проблема» («баскский конфликт»), в которой можно выделить три грани:

– деятельность террористической, радикально-националистической организации ЭТА, более полувека (образована в 1959 г.) борющейся за отделение этой автономной области от Испании;

– борьбу другой части баскских националистов, добивающихся независимости от Мадрида или установления конфедеративных отношений с ним мирным путем;

– раскол в самом баскском обществе по вопросу отделения от Испании.

«Баскская проблема» представляет собой интересный случай для изучения политической организации и политической практики государств, в которых отношения между центральной властью и отдельными регионами, а также ситуация в самих этих регионах воспроизводят сепаратистские тенденции.

«Баскская проблема»: Мифы и реалии

Баскский сепаратизм имеет глубокие исторические корни и связан с культурно-лингвистическим своеобразием баскских провинций, простирающихся вдоль Бискайского залива и охватывающих территорию по обе стороны Пиренеев¹.

До сих пор не прекращаются споры о том, кто такие баски. Одни исследователи считают их потомками смешанного племени кельтов и иберов, другие находят родство басков и грузин. От остальных народов, населяющих Испанию, баски отличаются харак-

¹ В Испании баски живут в провинциях Гипускоа, Бискайя, Алава, Наварра, во Франции – на территориях Нижняя Наварра, Суль и Лабур. Население баскских провинций насчитывает около 3 млн жителей, из которых примерно три четверти проживают в испанской части.

тером, нравами и обычаями. У них своя устная литература, свой музыкальный фольклор, свои праздники и игры, своя кухня. Со времен римского завоевания (конец III в. до н.э. – начало V в. н.э.), когда племена, населявшие Испанию, подверглись глубокой романизации, баски, проживавшие обособленно в горных районах, в отдалении от крупных торговых путей, сохранили свой самобытный и загадочный язык, эускеру. Этот язык, считающийся единственным доиндоевропейским языком, существующим в современной Европе, в давнюю пору стал важнейшим элементом национальной самоидентификации басков [Tovar Llorente, 1980, p. 30].

Принципиально важно уточнить, кого автор статьи понимает под «басками». В отечественной традиции «национальность» («этнос») принято считать этнокультурным образованием, основанным на общем генетическом происхождении его членов. Национальность же «по-испански» – это своеобразный биофизический симбиоз определенной территории и ее населения, это группы населения, объединенные длительным проживанием на какой-то территории, имеющие общие интересы и готовые их отстаивать. Исторически сложилось так, что для испанцев национальность отождествляется с регионом [Кожановский, 2007, с. 210]. Исходя из сказанного понятно, почему многие люди называют себя «басками», хотя их родители не уроженцы Страны Басков, а сами они не знают баскского языка.

С XIII в. у басков существовал специфический режим политико-административного самоуправления. В ведении местных властей находились сбор налогов, таможенная политика. Военная служба басков проходила лишь на территории своей провинции. Их права и обязанности фиксировались так называемыми форальными правами (от понятия «фуэрос» – совокупность льгот, привилегий и обязанностей), во многом определявших взаимоотношения между центром и Страной Басков. Испанские короли, обладавшие огромными полномочиями, приносили клятву верности фуэрос. Этот символический жест служил подтверждением верховенства фуэрос над королевской властью. Фуэрос, выступая в качестве символа национальной самобытности, не означали отказа от норм общеиспанского законодательства, действовавших во многих сферах жизни наряду с форальными правами.

Фуэрос декларировали, в числе прочего, принцип юридического равенства басков. В XV–XVI вв. всем уроженцам баскских

провинций был присвоен благородный статус идалго. С XVI в. местные историки и хронисты изображали басков как предшественников испанцев на Пиренейском полуострове, «исключительный», «богоизбранный» народ, земли которого с древних времен обладают суверенитетом, отличаются демократическим устройством и всеобщим равенством. На протяжении столетий баски с малых лет впитывали иррациональную этническую мифологию собственной исключительности [Cocuera Atienza, 1980, p. 14].

Между тем факты свидетельствуют о том, что баски, хотя и обладали широкой автономией, никогда не имели единой и устойчивой государственности. Крайне существенно и то, что формально-юридическое равенство басков отнюдь не исключало существования в их среде эксплуатации, социального неравенства, дискриминации. На практике форальная система была олигархической, власть концентрировалась в руках узкого слоя местной знати. До последней четверти XIX в. баскское общество сохраняло аграрный, консервативно-традиционалистский характер и отличалось высокой степенью религиозности (баски долгое время считались одним из самых религиозных народов в Европе).

В XIX в. сохранение фуэрос стало ключевой проблемой во взаимоотношениях между центром и баскскими провинциями. В 1876 г. форальные вольности были отменены. На смену фуэрос пришли экономические соглашения (*conciertos económicos*), предусматривавшие, в частности, сохранение за местными властями определенной самостоятельности в распоряжении налогами. Новая формула отношений с центром, кстати, существующая по сей день, в немалой степени поддерживала баскскую исключительность [Euscadi... 2004, p. 82–83].

Тем не менее в баскских провинциях «верхи» и «низы» расценили отмену фуэрос как сильный удар по традициям и вековым устоям своего уклада жизни. Так появилась «баскская проблема», начал формироваться баскский национализм, идеологом которого стал Сабино Арана (1865–1903). В основу его доктрины легла форальная мифология, поэтому баскский этнический национализм возник не в традиционной для Европы лингвистической разновидности, а в расовом, биологическом варианте. Он требовал полной независимости баскских земель путем создания конфедерации четырех испанских и трех французских провинций. Новое государ-

ство должно было быть теократическим и полностью следовать доктрине католической церкви [Documentos... 1998, p. 33].

Сабино Арана и его брат Луис разработали национальную символику, ввели национальные праздники и название своей родины – Эускади. В 1895 г. они основали Баскскую националистическую партию (БНП) – правоцентристскую организацию христианско-демократической ориентации, превратившуюся в ведущую националистическую силу в Стране Басков.

В 1902 г. Арана признал неосуществимость идеи независимости баскских провинций и высказался за создание их лиги в составе Испании, однако скорая гибель прервала его «испанистскую эволюцию». В среде его последователей произошел возврат к сепаратистской ортодоксии «Учителя», которая наряду с форальными мифами об исключительности басков была признана классикой баскской националистической мысли. Идейное наследие Араны, таким образом, отличается двойственностью: сочетание радикально-сепаратистских устремлений с последующей «испанистской эволюцией» наложило огромный отпечаток на все последующее развитие баскского национализма.

В первые десятилетия XX в. идеология и политика БНП существенно смягчились: понятие «раса» перестало отождествляться с чистотой крови и этнической исключительностью басков, а стало связываться с их самобытностью, языком и культурой. Акценты были смещены с достижения независимости Эускади на проблемы возрождения баскской нации, на смену теократическим идеям пришли социально-христианские постулаты [Documentos... 1998, p. 61]. В политических вопросах БНП не вступала в конфронтацию с центром, предпочитая достижение компромиссов, хотя двойственность программно-идеологических установок сохранялась.

В октябре 1936 г., уже после начала гражданской войны, баскские провинции Бискайя, Гипускоа и Алава получили автономию. Кортесы одобрили проект баскского автономного статута, в соответствии с которым было сформировано баскское правительство, обладавшее значительной самостоятельностью в финансовых, социальных и культурных вопросах. Однако в июне 1937 г. под натиском превосходящих сил франкистов баскское сопротивление было сломлено, а автономный статут, не просуществовав и года, упразднен.

Отношение к Бискайе и Гипускоа, которые воевали на стороне республики (Алава находилась под контролем правых карлистов, поддержавших Франко), основывалось на беспрецедентном в юридической практике декрете (от 23 июня 1937 г.), объявившем их «провинциями-предателями». Эти две провинции Испании рассматривались как враждебные территории [Perez-Agote, 1984, p. 79]. 26 апреля 1937 г. с лица земли была стерта Герника – баскская святыня, на протяжении веков считавшаяся символом национальных свобод.

Оккупировав Страну Басков, франкисты, взявшие курс на создание унитарного государства, отменили ее автономию, распустили партии, профсоюзные и культурные организации (баскское автономное правительство эмигрировало сначала в Барселону, а в феврале 1939 г. – во Францию). Сотни басков были арестованы и расстреляны, многие покинули страну. Баскский язык был запрещен. Делопроизводство и обучение велись лишь на испанском. Населению запрещалось называть баскскими именами своих детей, распевать баскские песни, вывешивать «икурринью» – баскский флаг.

Однако если в культурной и политической сферах баски подвергались жестокой дискриминации, то в экономическом плане населенные ими провинции были одними из самых процветающих в Испании. В начале 1950-х годов здесь начался промышленный подъем, продолжавшийся на протяжении всего франкистского периода и во многом связанный с экономическими преимуществами, которые предоставлял режим баскской промышленной элите. Уровень доходов населения здесь заметно превышал среднеиспанские показатели [Heiberg, 1989, p. 94].

В годы демократии централизованное франкистское государство было преобразовано в Государство автономий, ставшее одним из самых децентрализованных государств в мире. Но Испания не превратилась в федерацию, оставшись унитарным государством. Государство автономий исходит из принципа единства и неделимости суверенитета испанской нации, в рамках которого имеют место признание автономий и уступка им части компетенции государства, в то время как федерализм основывается на признании делимости суверенитета и распределении его между федерацией в целом и ее субъектами [Хенкин, 2005, с. 180].

Для Государства автономий характерна асимметрия и юридическая, и фактическая. Страна Басков, ставшая одной из 17 автономных областей Испании и включающая Алаву, Бискайю и Гипускоа, получила широкую автономию. Конституция 1978 г. и конкретизирующий ее положения Статут автономии¹ учитывают исторические особенности взаимоотношения Страны Басков с центром и вместе с тем предоставляют ей такой объем прав и свобод, которого она никогда не имела в своей истории. У нее есть собственный парламент, полиция, радио, два телеканала, двуязычная система образования, своя налоговая система.

Однако предоставленные Стране Басков права и свободы отнюдь не охладили пыл радикальных националистов. Они претендуют на независимость и конструируют баскскую идентичность, манипулируя реальными элементами культурного своеобразия региона. В числе мифов, внедряемых в массовое сознание, находятся и поправленные еще в результате отмены фуэрос в 1876 г. права баскского народа, и экономическое угнетение Страны Басков, и «поддержка мировым сообществом права народов на самоопределение», которое на самом деле, согласно нормам международного права, безоговорочно признается только за бывшими колониальными и оккупированными странами. Идеологическая и пропагандистская деятельность такого рода весьма эффективна.

В годы демократии ситуация в Стране Басков принципиально отличалась от положения в Испании в целом. Если на испанской арене между основными политическими силами сформировался консенсус по фундаментальным проблемам жизнедеятельности государства, то в Стране Басков его не было. Здесь представлены несколько крупных течений: радикальные националисты, стремящиеся добиться независимости провинций, населенных басками, путем вооруженной борьбы; националисты, поддерживающие их отделение от Испании, но мирным путем; умеренные националисты, соглашающиеся на широкую автономию Страны Басков в составе Испании; ненационалистические силы, ориентирующиеся на общеиспанские организации и законодательство.

Примечательно, что фрагментированность баскской политики парадоксальным образом сочетается с коллективным самоощуще-

¹ Статут автономии называют также Статутом Герники – по месту принятия в 1979 г.

нием «баскской особенности». Уже упоминавшиеся экономические соглашения – для басков не просто формула «налоговых отношений» с центром. Они, как когда-то фуэрос, – символ «специфических отношений» с Испанией. Баски, придерживающиеся самых разных политических ориентаций, практически единодушны в поддержке экономических соглашений, своего рода «зоны вне критики». Чувство «баскской особенности» связано с преданностью своему региону, малой «баскской родине».

Многие жители автономии, прежде всего представители националистического лагеря, требуют большей, чем есть сегодня, степени самоуправления, считая ее историческим правом басков. Националисты настаивают, ссылаясь на международные нормы, на том, чтобы в конституцию Испании было внесено положение о праве автономных областей на самоопределение. Большинство их при этом вовсе не собираются отделяться. Их логику выразил один баскский политик: «Я не хочу разводиться со своей женой, с которой прожил всю жизнь. Но и не желаю, чтобы закон не признавал за мной права на развод» [Кобо, 2000]. В 1978 г., когда принималась современная конституция, ни одна партия на таком праве не настаивала, опасаясь, что возможность распада «единой и неделимой Испании» спровоцирует армию, в которой было много консервативно настроенных офицеров, на переворот. Сейчас ситуация в армии изменилась, но правящая Народная партия отказывается рассматривать вопрос о признании за басками права на самоопределение, заявляя, что конституция Испании неприкосновенна. Точно так же правящий класс Испании отказывается внести в законодательные акты бесспорное для националистов положение, что «Страна Басков и баски – это нация» (вместо нынешнего термина «национальность»).

ЭТА и ее союзники против государства

На протяжении нескольких десятилетий главной угрозой безопасности Испании была террористическая группировка ЭТА (Эускади Та Аскатасуна – Страна Басков и свобода). Первоначально определявшая себя как «патриотическая и демократическая организация», ЭТА постепенно открылась левым революционным теориям, взяла на вооружение марксистские идеи. Борьба за на-

циональное и социальное освобождение баскских провинций признавалась составной частью международной пролетарской революции. При всем этом «неверно, что ЭТА была организацией, борющейся в годы франкизма за демократические свободы. С самого начала ее целью было создание независимого баскского государства», – подчеркивают испанские авторы [Euscadi... 2004, p. 170]. Примечательно, однако, что в общественном мнении она в первую очередь воспринималась как борец с диктатурой.

После крушения франкистской диктатуры, когда Стране Басков была предоставлена широкая автономия, боевики ЭТА не сложили оружие. «Военная» фракция ЭТА считала своим врагом испанское государство независимо от существующего в нем политического режима, поскольку оно «превратило Страну Басков в свою колонию». В идеологической ориентации радикального национализма в годы демократии по-прежнему присутствовали социальная компонента и задача построения «социалистической Страны Басков», однако политические идеалы членов ЭТА были смутными и расплывчатыми. По словам бывшего боевика, социалистический идеал ЭТА в разное время воплощался и в югославском самоуправлении, и в марксизме-ленинизме, и в маоизме, и в израильских кибуцах, и в никарагуанской модели нового общества после победы сандинистской революции. Единственно устойчивой в идейно-политических установках этаровцев была идея террора. «Насилие было своего рода белым экраном, на который каждый мог проецировать свои иллюзии» [Onaindia, 2000, p. 210–211].

В борьбе ЭТА с испанским государством можно выделить четыре этапа. На первом (с 1968 г. – именно тогда началась террористическая активность ЭТА – по 1978 г.) этаровцы взяли курс на развертывание революционного движения против франкизма, а затем зарождавшейся демократии, действуя по схеме «акция – репрессия – акция». Предполагалось, что теракты и ответные репрессии в итоге приведут к революции. Второй этап (1978–1998) террористы определяли как «войну на истощение». Убийства осуществлялись, чтобы заставить власть удовлетворять предъявляемые требования. Третий этап (1998–2003) начался после осознания террористами поражения в «войне на истощение». Однако вместо самороспуска они разыграли последнюю карту – наладили сотрудничество с умеренными националистами из БНП. Единый фронт радикальных и умеренных националистов должен был, по мнению

этаровцев, значительно усилить потенциал давления на испанские власти и увеличить шансы на успех. После начавшегося в 2000 г. охлаждения в отношениях с БНП в деятельности боевиков наступил завершающий четвертый этап, когда организация осталась без четкой программы действий.

На счету ЭТА свыше 830 убитых, примерно 2 тыс. раненых и десятки похищенных. К этому следует добавить целые семьи, вынужденные покинуть Страну Басков, предпринимателей и торговцев, выплачивающих «революционный налог», и множество людей, получающих угрозы от террористов, – политиков, журналистов, судей, профессоров [Sanchez-Cuenca, 2001, p. 9]. Из организации, мужественно боровшейся против франкистской диктатуры и овеянной ореолом романтики в глазах миллионов испанцев, ЭТА выродилась в секту фанатиков.

Надежным союзником ЭТА стала ее молодежная организация Харраи (позже переименована в Сеги), которая «раскачивала» Страну Басков посредством «терроризма малой интенсивности» (по полицейской терминологии), не сопровождавшегося человеческими жертвами, но вызывавшего огромное напряжение здесь и в соседних регионах (так называемая уличная борьба – по-баскски *kale borroka*). Сочетание убийств с постоянными актами вандализма должно было создать кризисную ситуацию и заставить государство «уйти из Страны Басков» [Sanchez-Cuenca, 2001, p. 182].

ЭТА постоянно оправдывала свои террористические действия тем, что в Испании отсутствует подлинная демократия. При общей неправомерности такого утверждения, в одном этаровцы, по мнению ряда экспертов, были недалеки от истины: в силовых структурах Испании – многочисленных видах полиции, гражданской гвардии, спецслужб, унаследованных от Франко, долгое время не было основательной чистки, глубинной демократизации. Деятели силовых структур пренебрегали необходимостью политических методов борьбы против террористов, отдавая предпочтение продолжению войны с ЭТА.

Такая позиция делала их незаменимыми, позволяя требовать от государства увеличения средств, более быстрого продвижения по службе. В развитие этой стратегии в начале 1980-х годов были созданы так называемые антитеррористические освободительные группы, применявшие противозаконные методы и находившиеся вне контроля правоохранительных органов. Эффект их деятельно-

сти был обратным: этаровцы выступили в роли жертв, и их поддержка в обществе возросла.

Вступая время от времени в контакт с властями, ЭТА не думала о действительных переговорах, означающих достижение компромисса. Боевики сорвали три крупные попытки властей урегулировать конфликт посредством переговоров (1989, 1998–1999, 2006 гг.). Стороны стремились к разным целям: власть – к разоружению ЭТА, террористы – к уступкам Мадрида по части создания независимого баскского государства. На основе взаимоисключающих платформ достичь соглашения было невозможно.

ЭТА всегда придавала большое значение тому, чтобы вызвать сочувствие и поддержку за рубежом, донести до международных организаций, зарубежного общественного мнения идею законности своих действий, якобы представляющих собой реакцию на репрессии со стороны испанского и французского государств. Члены ЭТА прекрасно понимали, что недостаточно осведомленных в тонкостях баскской политики людей можно обратить в союзников. Примечательно, что в Европарламенте существует Группа друзей Страны Басков, в которую входят 14 депутатов, в своем большинстве представляющих националистические партии [Pons... 2015].

Вокруг ЭТА сплотился лагерь радикальных баскских националистов – «левых баскских патриотов», как они сами себя называют. Речь идет о так называемом Движении за национальное освобождение басков – полулегальной сетевой структуре, включающей ряд общественных и профсоюзных ассоциаций и групп, а также СМИ и местных радиостанций, центров обучения баскскому языку. Со времен франкизма радикально настроенные националисты видели в ЭТА единственную силу, защищающую их от произвола государства и способную привести к освобождению от «испанского ига».

Политические интересы ЭТА представляла партия Эрри Батасуна (ЭБ) (с 1997 г. Эускал Эрритарок, с 2001 г. Батасуна). Собирая в первое двадцатилетие демократического развития Испании от 13 до 19% голосов избирателей, она превратилась в одну из ведущих политических сил в Стране Басков. Не считая политическую систему Испании легитимной, ЭБ тем не менее участвовала в выборах в центральные и местные органы власти. Участие в выборах использовалось ею для разоблачения «незаконности существующей системы». Кроме того, голоса, полученные этой партией,

равно как и организовавшие ею демонстрации сторонников, должны были оправдать «легитимность» террористической практики ЭТА.

Примечательно, что руководство ЭТА запретило партии направлять победивших на выборах депутатов в испанский и баскский парламенты: эти места оставались вакантными. ЭБ работала лишь в муниципалитетах. Представители «левых баскских патриотов» десятилетиями либо контролировали деятельность немалого числа муниципалитетов, либо участвовали в их работе совместно с другими партиями. ЭТА и «левые баскские патриоты» считали эти муниципалитеты своими опорными пунктами, «освобожденными районами». Этаровцы, выпущенные из тюрем, находили здесь работу.

Политическая цель Эрри Батасуны – создание гомогенного государства-нации. Она ориентируется на коммунитарную модель демократии, ставящую во главу угла не отдельного индивида, а баскское сообщество в целом. Для деятелей ЭБ «права и свободы баскского народа важнее прав и свобод отдельных басков», а «отличия баскского народа от остальных важнее различий между самими басками». Программа ЭБ выглядела весьма эклектично: антикапиталистическая фразеология сочеталась в ней с претензией на представительство всех слоев баскского общества [Morenodel Rio, 2000, p. 244].

В 2003 г. Батасуна была запрещена. Однако и потеряв легальный статус, она при поддержке баскских националистов во властных структурах продолжала действовать легально на политической сцене региона и участвовать в выборах под другими названиями – Коммунистическая партия баскских земель, Баскское националистическое движение, «Демократия трех миллионов», Аскатасуна [Venegas, 2005, p. 205]. Позже в разное время эти партии либо были запрещены Верховным судом Испании, либо им было отказано в праве участвовать в выборах.

В целом, однако, отношение испанских властей к радикально-националистическим организациям не отличалось последовательностью. Характерный пример – легализация в апреле 2011 г. коалиции Бильду, входящей в лагерь «левых баскских патриотов» и выступающей за независимость Страны Басков. В преддверии муниципальных выборов, состоявшихся в автономии в мае 2011 г., в политическом мире Испании развернулась острая борьба по вопросу об участии в них Бильду. Первоначально испанское прави-

тельство опротестовало в Верховном суде ее предвыборные списки, основываясь на материалах полиции о связях десятков ее членов с ЭТА и Батасуной. 1 мая Верховный суд, рассмотрев протест правительства, запретил Бильду участвовать в выборах. Однако пять дней спустя вышестоящий Конституционный суд с перевесом в один голос признал возможным включение в избирательные списки кандидатов Бильду [E1 Constitucional... 2011, p. 15].

Баскская националистическая партия: «Рассчитанная двусмысленность»

Лагерь баскского национализма не ограничивается ЭТА и ее окружением. С конца XIX в. огромное влияние на положение дел в регионе оказывает доминирующая здесь Баскская националистическая партия. В годы демократии она – в одиночку или в коалиции с другими партиями – формировала местное правительство, ее представители преобладали в органах власти провинций и муниципалитетов. По существу, БНП это не партия в строгом смысле слова, а «партия – сообщество» (*«partido – comunidad»*), имеющая собственную прессу, сотни социальных центров и структур по разным видам деятельности, десятки тысяч членов и симпатизирующих, которых она ежегодно мобилизует по случаю баскских праздников. Националисты долгое время политически и идеологически доминируют в баскской политике. Дискриминация людей, не разделяющих их взгляды, ощущалась и ощущается повсеместно – в школьном образовании, на рабочем месте, в деятельности СМИ, в повседневном общении.

В БНП традиционно сосуществуют умеренное и радикальное течения, а ее политической линии свойственен дуализм – сочетание радикальной стратегической цели (независимости) с умеренной практической политикой, легальным политическим участием. Испанские политологи С. де Пабло и Л. Меес называют эту политическую линию «рассчитанной двусмысленностью», колебаниями маятника в диапазоне «умеренность – радикализм», «автономия – независимость Страны Басков» [De Pablo, Mees, 2005, p. 464–465]. Такой курс позволяет БНП быть «партией для всех».

На этапе демократии изменилась позиция БНП по целому спектру важнейших проблем: идее независимости Страны Басков,

отношениям с ЭТА, сотрудничеству с другими политическими силами. Так, в 1986 г., заняв второе место на автономных выборах, БНП сформировала правительство совместно с победителем – Социалистической партией Эускади (СПЭ) – баскским филиалом правившей в то время Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП, 1982–1996). В период коалиционного правления (1986–1998) БНП проводила умеренную прагматическую политику.

На этом этапе отчетливо проявились сложные, неоднозначные отношения БНП и ЭТА, по оценке испанского политолога С. Моран, «отношения любви-ненависти» [Moran, 2004, p. 19]. Умеренных и радикальных националистов объединяла борьба за общую цель – право на самоопределение для Страны Басков. В интерпретации партии суверенитет Страны Басков определялся историческими правами баскского народа и предполагал предоставление самоуправления, необходимого для утверждения баскской национальности. Террористическое насилие рассматривалось БНП в рамках неразрешенного конфликта между Страной Басков и испанским государством и объяснялось недостаточностью прав, предоставленных региону центром.

В то же время БНП и ЭТА шли к достижению общей цели разными путями. В центре внимания БНП находились повседневные проблемы автономной области, вопросы управления, деятельность же террористов вела к делегитимации институтов, расшатыванию общественной стабильности. В ситуациях, когда преступления боевиков вызывали особое общественное негодование, БНП возглавляла демонстрации протеста. Вместе с тем уже с первых лет демократизации в Испании распространилось мнение, что политики из БНП разыгрывают «карту ЭТА», стремясь добиться новых уступок со стороны центрального правительства.

С наибольшей силой неприятие умеренными националистами из БНП экстремизма проявилось в период коалиционного правления с СПЭ. В 1988 г. БНП вместе с социалистами и многими другими региональными и общенациональными объединениями заключила пакт Ахуриа Энеа (по названию правительственного здания в г. Витория, столице Страны Басков). Широкое объединение демократических сил ставило своей целью «изолировать и нейтрализовать терроризм (считая легитимными полицейские и судебные меры)» [Moran, 2004, p. 70]. На смену конфронтации

между националистами и ненационалистами пришел водораздел между демократами и сторонниками насилия.

Однако соглашение между демократическими силами не превратилось для БНП в долгосрочную программу действий. Радикальные националисты обвиняли партию в «испанизме», отказе от защиты интересов автономии. Оказывая давление на БНП, ЭТА широко применяла стратегию уличной борьбы, убивала полицейских-басков, подвергала разгрому помещения партии.

В сложившейся обстановке БНП осуществила радикальный поворот в своей политической линии. В начале 1997 г. на ее Национальной ассамблее было заявлено, что пакт Ахуриа Энеа исчерпал себя. Партия взяла курс на достижение сотрудничества с Эрри Батасуна и ЭТА, рассчитанный на обретение Страной Басков суверенитета и прекращение боевиками террористической активности. Весной 1998 г. социалисты вышли из правительства автономной области.

В сентябре 1998 г. БНП вместе с другими националистическими организациями и профсоюзами подписала «пакт Эстелья» (по-баскски «пакт Лисарра») – по названию городка в Наварре). В документе ставилась задача «достижения суверенитета и территориальности (т.е. институционального союза Страны Басков, Наварры и баскских провинций во Франции) как средства решения баскской проблемы» [De Pablo, Mees, 2005, p. 444]. Таким образом, на смену единству демократических сил пришел националистический блок.

«Медовый месяц» в отношениях между БНП и ЭТА оказался недолгим. Уже весной 1999 г. ЭТА обвинила БНП в «равнодушном отношении к делу национального строительства», выдвинув два условия продолжения перемирия: избрание в Стране Басков «суверенного конституционного парламента» и неучастие БНП в национальных парламентских выборах 2000 г. БНП отказалась от выполнения этих требований, а через некоторое время, в ноябре 1999 г., ЭТА заявила о возобновлении вооруженной борьбы [Granja Sainz, 2009, p. 112].

БНП оказалась перед альтернативой: признать провалом свою последнюю попытку покончить с насилием и вернуться к диалогу с общенациональными партиями или продолжать «новый курс» в расчете на то, что ЭТА вновь объявит перемирие. Был избран второй путь, который материализовался в так называемом

«плане Ибарретче». В сентябре 2003 г. лендакари (председатель автономного правительства Страны Басков) Хуан Хосе Ибарретче выступил с проектом создания «особого режима отношений между нею и испанским государством, основанным на свободной ассоциации». Формально оставаясь в составе Испании, это государство (при желании к нему могут присоединиться соседняя провинция Наварра, а также баскские провинции во Франции) должно самостоятельно решать проблемы планирования и организации экономического развития, трудового законодательства и социальных отношений, обладать собственной судебной системой, иметь свои представительства за рубежом. По существу, претворение проекта в жизнь предполагало достижение некоего промежуточного рубежа между полной независимостью Страны Басков и ее автономией [Euscadi... 2004, p. 293–298].

При голосовании в баскском парламенте в декабре 2004 г. сторонникам этого плана удалось добиться его одобрения с небольшим перевесом (39 против 35 голосов). Однако ведущие политические партии Испании – ИСРП и Народная партия – отвергли его как противоречащий Конституции. А в феврале 2005 г. его с подавляющим перевесом голосов отклонили и Кортесы.

«План Ибарретче» обострил отношения между радикалами и умеренными в БНП. В ходе напряженной борьбы радикалы были вынуждены отступить. Переломным событием стали выборы в автономный парламент Страны Басков в марте 2009 г. Хотя БНП завоевала больше мест, чем остальные партии, ее традиционные союзники выступили неудачно. Коалиционное правительство националистических партий сформировать не удалось.

Результаты выборов не только подтвердили поражение «плана Ибарретче», но и привели к переходу БНП в оппозицию – впервые после 29-летнего правления. Ненационалистические силы в лице прежде всего Социалистической партии Эускади – Эускадио-Эскера и Народной партии впервые завоевали абсолютное большинство мест в парламенте автономии [Elecciones autonomicas 2009, 2009]. Однако обстановка экономического кризиса не благоприятствовала ненационалистическим партиям. На досрочных парламентских выборах, состоявшихся в Стране Басков в октябре 2012 г., националистические силы во главе с БНП вновь одержали победу, набрав примерно 60% голосов избирателей [Elecciones autonomicas 2012, 2012].

Террористические действия прекратились, «баскская проблема» осталась

В последние годы «баскская проблема» претерпела серьезные изменения. Принципиальное значение имел отказ ЭТА от террористических действий, о котором она объявила 20 октября 2011 г. Этот шаг боевиков был продиктован по крайней мере четырьмя обстоятельствами.

Во-первых, в предшествовавшие годы испанские и французские силы безопасности нанесли по ЭТА ощутимые удары, арестовав многих руководителей и активистов и конфисковав тайники с оружием. В результате ЭТА значительно ослабла.

Во-вторых, в Испании, и в первую очередь в Стране Басков, отношение к терроризму серьезно изменилось. Если в годы франкизма и первые 10–15 лет демократии многие видели в этаровцах окруженных ореолом романтики героев, то в 1990-е годы эти иллюзии стали исчезать. Это выразилось в массовых манифестациях против ЭТА, создании общественных антитеррористических организаций.

В-третьих, принципиально важные сдвиги произошли в лагере «левых баскских патриотов». Батасуна и ряд других организаций впервые проявили «непослушание», призвав ЭТА прекратить вооруженную борьбу.

В-четвертых, сыграло роль давление международного сообщества. Так, с призывами к ЭТА отказаться от террористических действий обращались Европейский парламент, известные в мире политические деятели.

Несмотря на неудачу проектов отделения Страны Басков от Испании, неверно сбрасывать со счета возможность повторения попыток сепаратизма в будущем. Теоретически претворение в жизнь этого сценария возможно при существовании целого ряда условий, в числе которых сохранение или улучшение уровня благосостояния баскского общества; дальнейшее развитие тенденции к снижению степени интегрированности баскской экономики в экономику остальной Испании (например, энергетическая автономия); изменение позиции ЕС по вопросу об отделении региона, согласие принять его в ряды Сообщества, включив положение о праве Страны Басков на самоопределение в какую-либо международно-правовую декларацию; усиление баскофобии в испанском общест-

ве (и без того существующей и связанной с финансовыми и административными привилегиями этой автономии).

В настоящее время внутренние и международные условия не благоприятствуют развитию такого сценария. Большинство населения автономии не хочет разрыва отношений с Испанией. По имеющимся оценкам, сецессия и выход Страны Басков из ЕС приведут к массовому бегству из региона капиталов, передислокации части предприятий, потере многих десятков тысяч рабочих мест, к большим расходам, связанным с созданием новых государственных структур и новой валюты, общему обнищанию населения, ухудшению отношений басков с остальной частью населения Испании (за исключением националистически настроенных групп) [Economía de secesión, 2004, p. 104–105; Suarez-Zuloaga, 2007, p. 206–208]. Из контраргументов отметим также, что правовые нормы ЕС не предусматривают вступления в него отдельных регионов, которые захотят отделиться от стран-членов. Сам процесс европейской интеграции работает против сепаратизма. Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что в обозримом будущем «баскская проблема» не нарушит территориальную целостность Испании.

После прекращения действий ЭТА многим казалось, что в Стране Басков наступит время спокойствия и благоденствия. Но этого не произошло. ЭТА, как уже отмечалось, не разоружилась и не распустилась. Уйдя за кулисы, она продолжает влиять на баскскую политику. И делает она это прежде всего через свою гражданскую опору – «левых баскских патриотов». Муниципальные выборы 2011 г. и автономные 2012 г. принесли радикальным националистам самый большой успех за годы демократии. По доле собранных голосов Бильду заняла второе место, а по числу мест, завоеванных в муниципалитетах, обогнала все остальные партии. Во многих небольших городках и селениях автономной области мэрами стали радикальные националисты. В провинции Гипускоа, исторически считающейся их оплотом, они доминируют. По существу, радикальный национализм превратился в важную интегральную часть баскской институциональной структуры.

Потерпев поражение в вооруженной борьбе с государством, радикальные националисты продолжают легальную политическую борьбу. Их дискурс, нацеленный на пропаганду «баскской исключительности» и борьбы за независимость, оказывает большое

влияние на социально-психологический климат в автономии. Ситуация усугубляется морально-политической поддержкой, которую они получают от влиятельных сил в правящей БНП.

На руку ЭТА и ее окружению сыграла и интернационализация конфликта. Участие влиятельных зарубежных посредников в достижении гражданского мира позволило ей представить свое поражение не как результат успешных действий сил безопасности испанского и французского государства, а как уступку международному сообществу [Zarzalejos, 2015, p. 231].

«Левые баскские патриоты» действуют весьма изобретательно. Не прокламируя свою близость к ЭТА, они выступают в тоге «борцов за мир», стараясь урегулировать последствия конфликта (освобождение из тюрем заключенных боевиков, возвращение людей, спасавшихся от ЭТА, вывод с территории автономии испанских войск) с минимальными уступками жертвам терроризма. Характерным примером может служить выступление приглашенного на баскское телевидение Микеля Цубеменди, одного из бывших руководителей ЭТА, который выразил «свое уважение» другому террористу. По словам известного баскского журналиста Х.А. Царцалехоса, «левые баскские патриоты и ЭТА всеми силами стремятся не только уйти от расплаты за свою преступную историю, но и использовать ее для обретения дивидендов и достойного отношения к себе» [Zarzalejos, 2015, p. 245].

Наследием кровавых деяний ЭТА стало деформированное сознание значительной части населения автономной области. Чувство страха, испытанного в период «активной фазы» деятельности ЭТА, заставляет многих людей скрывать свои истинные взгляды и настроения, держаться настороженно и обособленно.

Испанское правосудие явно «не свело счеты» с ЭТА. В 2015 г., спустя четыре года после отказа боевиков от террора, 35–40% преступлений, совершенных ими, оставались нераскрытыми. По данным Национального суда, приговоры боевикам не вынесены по 271 делу (общее число жертв по ним составило 349 человек), причем половина этих дел временно сдана в архив [Zarzalejos, 2015, p. 214].

В истории конфликта «ЭТА – государство» есть и настоящая «черная дыра». Речь идет об отношении испанского правосудия к баскским предпринимателям и управленческим кадрам, в течение нескольких десятилетий платившим ЭТА, которая их шантажировала, так называемый «революционный налог». Эти люди (по

имеющимся оценкам, до 9 тыс. человек) по существу становились пособниками террористов. Изъяты у них средства составляли примерно 9% ВВП Страны Басков [Zarzalejos, 2015, p. 216]. Между тем в системе правосудия не было случаев расследования дел и привлечения к судебной ответственности за подобные действия, поскольку государство не могло гарантировать безопасность лицам, которых шантажировали боевики.

Само баскское общество остается глубоко разобщенным. Одна из острейших проблем – отношение к примерно 400 заключенных ЭТА в тюрьмах Испании и Франции. Радикальные националисты требуют перевода заключенных этаровцев, которые рассеяны сейчас по разным регионам Испании, ближе к дому, смягчения условий пребывания в тюрьмах. Напротив, родственники жертв террористов и масса людей, сочувствующих им, высказываются против, требуя в качестве предварительных условий справедливого суда над оставшимися на свободе террористами, расформирования ЭТА и ее покаяния в совершенных преступлениях. Столь полярные позиции затрудняют примирение.

По данным различных опросов, 25–30% басков на протяжении многих лет высказываются за предоставление автономной области независимости [Eusco barometro, 2013, p. 44]. Это активное и влиятельное меньшинство. В регионе регулярно проходят манифестации «левых баскских патриотов», на которых выдвигаются их требования к центральной и местной власти. Инициаторами шестивий нередко становятся радикально-националистически настроенные представители баскской интеллигенции – профессора, адвокаты, писатели. Вместе с тем большинство жителей автономии высказываются за то, чтобы она осталась в составе Испании либо путем сохранения или расширения автономного статуса, либо путем преобразования существующей территориальной структуры в федерацию [ibid.].

В этой обстановке большое значение приобретает позиция правящей в регионе Баскской националистической партии. В отличие от своего предшественника Х.Х. Ибарретче нынешний лэндакари И. Уркулью занимает более умеренную позицию. Выступая за расширение самоуправления и независимость Страны Басков, политик высказывается за разработку нового политического статуса автономии (взамен существующего с 1979 г.) на основе диалога и договоренностей между основными политическими силами.

В отношении же референдума о независимости он приводит в пример Шотландию, где правительствам Великобритании и Шотландии удалось достичь договоренности [El lehendakari... 2014]. По мнению президента БНП А. Ортуцара, «Страна Басков и Каталония движутся, каждая своим путем, в одном и том же направлении» и станут «свободными» [Urcullu pide una consulta ... 2015].

И. Уркулью выступает за разоружение и роспуск ЭТА, которые подтолкнут ее сторонников к тому, чтобы порвать с прошлым. Он высказывается также за совместные действия с правительством правящей в Испании Народной партии по более активному включению отбывших наказание бывших боевиков ЭТА в мирную жизнь [Urcullu se aleja de la via soberanista... 2015].

Резюмируя, можно констатировать, что «баскская проблема», претерпев определенную трансформацию, остается нерешенной. Она в чем-то упростилась, лишившись террористической составляющей, но осталась в форме глубокого политического конфликта, по-прежнему разобщающего и баскское, и испанское общество.

Решение или хотя бы смягчение «баскской проблемы» – не только внутреннее дело баскского общества. В значительной степени это и проблема всей Испании, точнее, испанского Государства автономий как унитарного государства с элементами федерализма. С течением времени эта модель отношений с Мадридом перестала удовлетворять часть автономных областей, требующих изменить «правила игры» с центром. В ряду предлагаемых формул государственности выделяется идея превращения Испании в подлинную федерацию. Воплощение этой или других альтернатив расширения прав автономий – дело очень непростое, требующее и согласия основных политических сил, которого пока нет, и изменения конституции. Однако медлить здесь нельзя: под вопросом территориальная целостность испанского государства.

Список литературы

- Кобо Х. Баскский узел: рубить или развязывать? // Независимая газета. – М., 2000. – 8 декабря. – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2000-12-08/6_uzel.html (Дата посещения: 13.11.2015.)

- Кожановский А.Н.* Государственная идентификация по-испански // Испания: анфас и профиль. – М.: Весь мир, 2007. – 474 с.
- Хенкин С.М.* Федерализм: опыт российский и зарубежный // Полис. Политические исследования. – М., 2005. – № 2. – С. 179–182.
- Benegas J.M.* Elecciones autonomicas vascas, 2005 // Cuadernos de Alzate. – 2005. – N 32. – P. 189–207.
- Corcuera Atienza J.* Origenes, ideologia y organizacion del nacionalismo vasco, (1876–1904). – Madrid: Siglo XXI, 1980. – 624 p.
- De Pablo S., Mees L.* El Pendulo patriotico. Historia del Partido Nacionalista Vasco, (1895–2005). – Barcelona, 2005. – 480 p.
- Documentos para la historia del nacionalismo vasco: de los Fueros a nuestros dias. – Barcelona: VV.A.A: Ariel, 1998. – 208 p.
- El Constitucional da via libre a Bildu para acudir a las elecciones // El Pais. – Madrid, 2011. – Mode of access: http://elpais.com/elpais/2011/05/05/actualidad/1304583479_850215.html (Дата посещения: 13.11.2015.)
- Economía de secesión. El proyecto nacionalista y el País Vasco. – Madrid: Ministerio de Hacienda: Instituto de Estudios Fiscalkes, 2004. – 354 p.
- Elecciones autonomicas 2009 // El Pais. – Madrid, 2009. – Mode of access: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2009/autonomicas/14/> (Дата посещения: 12.04.2013.)
- Elecciones autonomicas 2012 // El Pais. – Madrid, 2012. – Mode of access: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2012/autonomicas/14/> (Дата посещения: 8.09.2014.)
- El lehendakari Urkullo optara por la «via Escocia» para buscar la independencia vasca // Diario Critico. – Madrid, 2014. – 31 diciembre. – Mode of access: <http://www.diariocritico.com/noticia/461323/nacional/el-lehendakari-urkullo-optara-por-la-via-escocia-para-buscar-la-independencia-vasca.html> (Дата посещения: 25.08.2015.)
- Euscadi, del sueño a la verguenza. Guia util del drama vasco (Basta Ya! Iniciativa ciudadana). – Barcelona: B.S.A., 2004. – 371 p.
- Eusco barometro. Estudio periodico de la opinion publica vasca / Universidad del Pais Vasco. – Lejona, 2013. – Noviembre. – 74 p.
- Granja Sainz J.L. de la.* El nacionalismo vasco: claves de su historia. – Madrid: Anaya, 2009. – 144 p.
- Heiberg M.* The making of Basque nation. – Cambridge, Eng.: Cambridge univ. press, 1989. – 266 p.
- Moran S.* PNV-ETA: Historia de una relacion imposible. – Madrid: Tecnos, 2004. – 362 p.
- Moreno del Rio C.* La comunidad enmascarada. Visiones sobre Euscadi de los partidos politicos vascos, (1986–1996). – Madrid: CIS, 2000. – 400 p.
- Onaindia M.* Guia para orientarse en el laberinto vasco. – Madrid: Temas de hoy, 2000. – 256 p.
- Pablo S. de, Mees L.* El pendulo patriotico. Historia del Partido Nacionalista Vasco, (1895–2005). – Barcelona: Critica, 2005. – 420 p.
- Perez-Agote A.* La reproduccion del nacionalismo. El caso vasco. – Madrid: CIS, 1984. – 230 p.
- Pons: «No hay terrorismo bueno y terrorismo malo. El terrorismo es todo igual» // Populares. – Madrid, 2015. – 24 marzo. – Mode of access: <http://www.pp.es/>

- actualidad-noticia/pons-no-hay-terrorismo-bueno-terrorismo-malo-terrorismo-es-todo-igual (Дата посещения: 21.05.2015.)
- Sanchez-Cuenca I.* ETA contra el Estado. Las estrategias del terrorismo. – Barcelona: Tusquets editoriales, 2001. – 280 p.
- Suarez-Zuloaga I.* Vascos contra vascos. Una explicacion ecuanime de dos siglos de luchas. – Barcelona: Planeta, 2007. – 259 p.
- Tovar Llorente A.* Mitologia e ideologia sobre la lengua vasca: historia de los estudios sobre ella. – Madrid: Alianza Editorial, 1980. – 224 p.
- Urcullu se aleja de la via soberanista de Cataluña ante la presion «abertzale» // El Pais. – Madrid, 2015. – 31 marzo. – Mode of access: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2015/03/31/paisvasco/1427826639_993323.html (Дата посещения: 23.04.2015.)
- Urcullu pide una consulta legal y advierte de que España tiene un problema en Cataluña y en Euscadi // La Vanguardia. – Barcelona, 2015. – 27 setiembre. – Mode of access: <http://www.lavanguardia.com/politica/20150927/54437675647/urkullu-pide-consulta-lega-advierde-gobierno-problema-catalunya-euscadi.html> (Дата посещения: 29.09.2015.)
- Zarzalejos J.A.* Mañana sera tarde. – Barcelona: Planeta, 2015. – 319 p.